

Чустская культура Кыргызстана

Автор: Турусбек Мадылбай

Мне так не терпится рассказать про сакский период истории Кыргызстана, который всегда вызывает много оживленных споров, но следует подождать еще чуть-чуть, чтобы уж до конца раскрыть не менее спорный вопрос об оседло-земледельческой культуре жителей Кыргызстана. Итак...

Чустская культура Кыргызстана

Наряду с пастушеско-земледельческими племенами на рубеже II-I тысячелетий до н. э. в ряде равнинных и предгорных районов появились общины первых земледельцев с оригинальной культурой, несколько отличавшейся от андроновской. Памятники этих земледельческих племен названы чустскими по первому исследованному поселению близ г.Чуст.

Столичным центром всех чустских племен Ферганы являлось Дальверзинское поселение. Именно здесь, а также на Чустском поселении археологи добыли основные материалы для характеристики хозяйства, культуры и быта древних земледельцев Ферганы и Южной Киргизии. Оно расположено возле селения Аим на левом берегу Кара-Дарьи, в 40 км к северу от Оша. Дальверзин - самое крупное из чустских поселений. (История Киргизской ССР. Фрунзе. «Кыргызстан», 1984, т. 1, с.123)

Основным занятием населения было земледелие. Возделывали ячмень, пшеницу, просо - важнейшие зерновые культуры. Известны были также бобовые (нут) и некоторые плодовые растения... Удовлетворить потребности населения в зерне и других продуктах могло только пашенное земледелие... (Заднепровский Ю. А. Хозяйство и палеэкономика чустской культуры Ферганы...)

На всех без исключения поселениях в большом количестве находят каменные зернотерки, служившие для переработки продуктов земледелия. К числу орудий, связанных с земледелием, относятся также терки, ступки... О большой продуктивности земледелия свидетельствуют многочисленные хозяйственные ямы. По расчету известного археолога М. П. Грязнова, такие ямы вмещали от 4 до 10 ц зерна. (Грязнов М. П. Бронзовый век. История Киргизии, т. 1, с. 64) Можно полагать, что население было хорошо обеспечено зерном и даже имело товарное зерно для обмена.

Многочисленные археологические материалы позволяют говорить о развитии различных производств и ремесел. Прежде всего следует отметить, что древние земледельцы были искусными строителями... Большое значение имело металлообрабатывающее производство... (История Киргизской ССР. Фрунзе.

"Кыргызстан", 1984, т. 1, с.127) О развитии ткачества можно судить по многочисленным отпечаткам разнообразных тканей на внутренней поверхности глиняных сосудов, которые формовались на матерчатых болванках (шаблоне). Ткани изготовлялись на ткацком станке. Об этом свидетельствуют особенности переплетения нитей, установленные по отпечаткам на сосудах из Дальверзина. (Коробкова Г. Ф. Отпечатки тканей на керамике (по материалам Дальверзина, Эйлатана и Дараут-Кургана).

И наконец, следует остановиться на керамическом производстве, изделия которого составляют основную массу находок на всех поселениях... Имеются данные, свидетельствующие о выделении металлообрабатывающего производства. Следовательно, в это время уже намечается обособление ремесла. (История Киргизской ССР. Фрунзе. "Кыргызстан", 1984, т. 1, с.128)

Таким образом, в свете новых данных чувствская культура юга Кыргызстана представляла собой часть обширного массива оседло-земледельческих культур.

И вот теперь мы наконец подошли к сакскому периоду истории Кыргызстана...

Сакский период истории Кыргызстана

Здесь я вынужден сделать еще одно лирическое, скорее всего, публицистическое отступление.

Прежде я думал, что история - это нечто вроде публичной девки, которую все пытаются затащить в собственную постель. Древние жрецы использовали историю, вернее, ту ее часть, которая зовется родословной, для привлечения правителя на свою сторону, объявив его чуть ли не сыном самого бога (бывали случаи, когда его объявляли и богом, правда, только на земле), в крайнем случае, его наместником. Политики же объявляли историю творением собственных рук, заявляя во всеуслышание, что они сами творцы истории. Ученые или же вообще сведущие люди пользовались историей как средством восхваления собственных правителей, оправданием его поступков и дурных деяний. Короче говоря, история всегда была, обманывая простой народ и потакая сильному миру сего.

Постараюсь не быть голословным. Вы бы поверили, например, что «первая победа над персами - при Гранике - обошлась македонянам в 34 человека убитых (по другим данным - 100), а персы потеряли 22000 человек. При Иссе соответственно: 32 пеших и 150 конных воина, а персы - 11000. При Гавгамелах - 100-300 человек, а Дарий - свыше - 30000» (Аман Газиев (а мы знаем, что это псевдоним известнейших наших ученых-историков, докторов и академиков В. П. Мокрынина, В. М. Плоских.). На берегах Яксарта. «Кыргызстан», Фрунзе, 1990, с. 142). А уж они-то не стали бы выдумывать такую чушь, значит, они взяли эти цифры из какого-то источника.)? Получается, на каждого убитого македонянина приходилось по 647 убитых персов. А насколько известно, даже современный воин, вооруженный наисовременнейшим автоматом Калашникова, имея при себе 2-3 магазина, может перестрелять 150-180 человек. Да и то, если каждая его пуля попадет по

цели, что очень маловероятно. Кто сведущ в баллистике, надеюсь, согласится со мной.

Все это я говорю лишь к тому, что не всегда следует доверять историкам, в особенности придворным, потому, что в их обязанности входило восхвалять своих господ, а не раскрывать истинное положение дел, выставляя при этом своих хозяев в неприглядном свете. Тогда почему же мы верим буквально во все, что написали древние греки и римляне (а именно на их высказывания опирается вся современная историография, особенно ее европоцентристская или, в крайнем случае, индоевропоцентристская часть), на веру принимаем все их домыслы и мечтания, все измышления и фальсификации?..

Все, все, я заканчиваю свое отступление и вновь приступаю к повествованию.

На всем пространстве Арьянам Вайджу, очерченном вокруг великими горами Хара Березайти, обитали «туры с быстрыми конями» (Яшт, XVII, 55-56). Туры в персидских источниках именуется саками, что значит «собака и весь собачий род вместе с волками, лисами и остальными рыскающими зверьми», а в сочинениях греческих писателей они же фигурируют под названием «скифы». По сообщению древнеримского ученого I в. н. э. Плиния Старшего, «по ту сторону Яксарта (Сырдарья) живут скифские племена. Персы вообще называют их саками... Количество скифских народов бесконечно... Знаменитейшие из них саки, массагеты, даи, исседоны... аримаспы». (Естественная история, VI, 19, 17)

Первым из греков побывал у этих народов Аристей из Проконнеса, живший за 240 лет до Геродота, «Отца истории», как окрестили его те же апологеты греческой и римской историографии. Он написал поэму «Эпос об аримаспах», но она, к сожалению, не дошла до нас. С его слов известно лишь, что «он, одержимый Фебом и охваченный страстью к путешествиям, прибыл к исседонам, за которыми обитают аримаспы, а за теми - стерегущие золото грифы. Дальше же лежат земли гибербореев». (Геродот. История, IV, 13-15).

Кроме того, Геродот сообщает о победе саков над ахеменидским царем Киром, который подчинил своей власти все страны от Мидии до берегов Средиземного моря и считал себя почти равным богам и непобедимым... «Саки же (скифское племя) носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо. Они носили штаны, а вооружены были сакскими луками и кинжалами. Кроме того, у них были еще сигарисы - боевые секиры». (Геродот. История, VII, 64).

Там же упоминается участие сакских отрядов в персидском войске. Во время сражений саки неизменно покрывали себя славой, а иногда приносили персам победу. Саки были в центре войска в битве при Марафоне (Геродот. История, VI, 113), они отличились доблестью в битве при Фермопилах (Диодор. Библиотека, XI, 7), а в битве при Платеях самой храброй оказалась их конница (Геродот. История, IX, 70). Бронзовые наконечники сакских стрел найдены по всей Передней Азии и в Греции (Е. Е. Кузьмина. В стране Кавата и Афрасиаба. «Наука», Москва, 1977, с.83).

Стилистика и грамматика авторов сохранена.